

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Барсуков В.Н.

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: lastchaos12@mail.ru

Нарастание интенсивности демографического старения и снижение доли трудоспособного населения в России вызывают все большее беспокойство в правящих кругах страны. Ситуация требует проведения немедленных реформ с целью нивелирования возможных негативных последствий, связанных с трансформацией возрастной структуры населения. Как показывает опыт развитых стран, наиболее очевидным, и в то же время неоднозначным, решением проблем дисбаланса трудовой структуры населения и финансового обеспечения пенсионных систем является повышение пенсионного возраста. Данная статья посвящена исследованию экономических и демографических предпосылок повышения пенсионного возраста в России, рассматриваются аргументы сторонников и противников реформы в нашей стране. В статье приведен сравнительный анализ России и западных стран по наиболее важным, с точки зрения обоснования повышения порога выхода на пенсию, экономико-демографическим критериям. Положительный финансовый эффект, к которому может привести повышение пенсионного возраста, перекрывается серьезными демографическими рисками, связанными с потенциальным ухудшением здоровья населения старших возрастов и ростом инвалидности. Всеобщее вовлечение в экономическую деятельность представителей старшего поколения путем повышения пенсионного возраста может затормозить экономическое развитие страны, привести к росту безработицы, увеличить расходы в сфере здравоохранения, социальной защиты, а также привести к уходу части населения пенсионного возраста в «теневой» сектор экономики. Государству необходимо стимулировать занятость населения пенсионного возраста при текущем пенсионном возрасте, а также

предпринять меры по разработке единой концепции здорового образа жизни и активного долголетия, что в перспективе поможет создать условия для повышения пенсионного возраста в России.

Пенсионный возраст, пенсионная система, пожилые люди, рынок труда.

Демографический фактор был и остается одним из важнейших аспектов устойчивого социально-экономического развития территорий. Во многом влияние демографических изменений на экономику определяется соотношением пропорций трех основных возрастных групп: детей, трудоспособного населения и пожилых людей. Основной количественной характеристикой изменения возрастной структуры населения является коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население со стороны иждивенческих групп. Как видно из таблицы 1, в период с 1950 по 2015 год в целом по миру (за исключением развитых стран) нагрузка на трудоспособное население снижалась.

Подобные изменения связаны с общемировой тенденцией снижения рождаемости и смертности (т. н. демографический переход). Ввиду смены режима естественного воспроизводства населения, на локальной территории возникает благоприятная, с экономической точки зрения, ситуация, когда доля иждивенческих групп уменьшается, тогда как удельный вес трудоспособного населения до-

стигает своего максимума. Большинство развитых и развивающихся стран уже получили и практически исчерпали свои демографические дивиденды [17], и в дальнейшем нагрузка на трудоспособное населения будет только увеличиваться. Главным фактором снижения общей демографической нагрузки в период с 1950 по 2015 год стало уменьшение доли населения в возрасте от 0 до 14 лет, в то время как удельный вес старших возрастных групп перманентно увеличивался (см. табл. 1). По среднему варианту прогноза ООН в 2050 году численность пожилых людей в мире впервые превысит численность младших возрастных групп, а во многих странах (в том числе и в России) нагрузка со стороны населения пожилого возраста уже является определяющим фактором растущей нагрузки и демографического развития в целом (см. табл. 1).

Последствия старения населения охватывают собой практически все сферы жизнедеятельности общества, оказывают значительное влияние на экономику и требуют проведения соответствующих реформ. Меры социально-экономической полити-

Таблица 1. Изменение демографической нагрузки в регионах мира: факт и прогноз, на 1000 чел. населения в возрасте 15 – 59 лет

Регион	Год								
	1950			2015			2050		
	Общая демографическая нагрузка	Нагрузка детьми (0-14 лет)	Нагрузка пожилыми людьми (60 лет старше)	Общая демографическая нагрузка	Нагрузка детьми (0-14 лет)	Нагрузка пожилыми людьми (60 лет старше)	Общая демографическая нагрузка	Нагрузка детьми (0-14 лет)	Нагрузка пожилыми людьми (60 лет старше)
Мир в целом	735	596	139	621	423	199	749	373	376
Развитые страны	639	450	189	673	274	399	939	304	635
Развивающиеся страны	773	659	114	576	407	169	738	343	394
Наименее развитые страны	869	770	98	833	733	100	675	511	164
...
Россия	601	478	123	582	265	317	868	330	537

Источник: World Population Prospects 2015 [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources>

ки в условиях демографического старения должны быть одновременно направлены как на поддержание достойного уровня и качества жизни пожилых людей, так и на создание условий для реализации ресурсного потенциала населения пенсионного возраста. Большинство программных документов, направленных на регулирование социально-экономического развития России в условиях старения населения (в том числе проект «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года», разработанного Министерством труда по указу президента РФ В.В. Путина), охватывают огромный спектр проблем данной социально-демографической группы, из чего вытекает фундаментальное противоречие: с одной стороны, изменение пропорций социально-демографических групп в структуре населения ведет к трансформации механизма функционирования рынка труда, требующего стимулирования занятости населения пенсионного возраста, с другой – существует осознание социального статуса пожилых людей, которые остаются одной из самых уязвимых категорий населения, чье физическое и психологическое состояние очень часто препятствует продолжению трудовой деятельности в старших возрастах.

С подобными противоречиями сталкиваются правительства всех стран, вынужденных проводить реформы и принимать управленческие решения в условиях старения населения, которое по своим последствиям является очень многогранным явлением, не имеющим однозначной трактовки. Применительно к экономическим и социальным последствиям демографического старения работает известный принцип «действие-противодействие», который в данном случае выражается в нивелировании негативных аспектов того или иного явления (например, повышение среднего возраста занятого населения) положительными изменениями в его же рамках (увеличение доли трудящихся, имеющих большой опыт).

В России проблема старения населения чаще всего сводится к обсуждению вопросов повышения пенсионного возраста и реформирования пенсионной системы. С точки зрения экономики эта проблема является наиболее острой, затрагивающей практически все группы населения страны. Кризис распределительной пенсионной системы, вызванный трансформациями возрастной структуры населения России, обостряет не только проблему повышения пенсионного возраста, но и сокращения коэффициента замещения среднего размера пенсий по отношению к средней заработной плате, а также «перебоев» в индексации пенсионных выплат [11].

Современные границы пенсионного возраста в России (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) были установлены еще в 1932 году, когда средняя продолжительность жизни реальных поколений мужчин и женщин составляла 33,5 и 42 года соответственно [7]. Сейчас, когда ожидаемая продолжительность в среднем для обоих полов достигла 71 года, реформа повышения пенсионного возраста стала одной из самых обсуждаемых тем, а дискуссия по данной проблематике развернулась на уровне федеральных органов власти. Существует две основные позиции. Экономический блок правительства (министерство финансов и министерство экономического развития) настаивают на немедленном повышении пенсионного возраста, приводя в качестве главных аргументов растущий дефицит Пенсионного Фонда Российской Федерации и высокую нагрузку на трудоспособное население со стороны старших когорт. Эти проблемы являются прямым следствием демографического старения и представляют первостепенную важность, однако часто в заявлениях сторонников немедленного повышения пенсионного возраста звучат откровенно завышенные цифры. Так, например, министр финансов А.Н. Силуанов в октябре 2015 года заявил следующее: «Мы вынуждены будем это сде-

лать (повысить пенсионный возраст – прим. автора). У нас по 1 млн человек прирастает пенсионеров. У нас на 120 работающих 100 пенсионеров, с каждым годом эта цифра будет приближаться к тому, что количество работающих скоро будет равно количеству пенсионеров, а в странах Европы 150 работающих на 100 пенсионеров» [9]. Если обратиться к официальной статистике Росстата, то можно увидеть, что за период с 2008 по 2014 год прирост численности пенсионеров в России в среднем составлял порядка полу-миллиона (476000 тыс. чел.), что в два раза меньше цифры, озвученной министром финансов. Что касается нагрузки на работающее население, то по данным Росстата, на 1 января 2015 года в России численность занятых экономической деятельностью (в возрасте 15 – 72 лет) составляла 71,8 млн человек, в то время как численность пенсионеров – 41,5 млн человек. В итоге мы имеем ситуацию, когда на каждые 100 пенсионеров приходится 173 трудящихся. Важно также учитывать, что численность работающих пенсионеров на тот момент времени составляла 14,9 млн человек. Эта категория населения одновременно относится и к пенсионерам, и к работающим, т. е. работодатель выплачивает страховые взносы, что фактически покрывает часть средств, выплачиваемых пенсионеру. Если мы вычтем это число из обеих совокупностей, то получим чи-

стое соотношение работающего населения допенсионного возраста и неработающих пенсионеров, а его величина составит 213 на 100 ед. Так или иначе, заявленные главой минфина А.Г. Силуановым цифры значительно превышают реальные показатели, что ставит под сомнение аргументированность его выводов.

С тех пор риторика сторонников повышения пенсионного возраста приобрела большую конкретику. Согласно расчетам министерства финансов, плавное увеличение порога выхода на пенсию по полгода в год позволит сэкономить 619 млрд рублей за период 2016-2018 гг., тогда как повышение ежегодно на год – 1,3 трлн рублей за тот же промежуток времени [9]. Несмотря на все проблемы, связанные с финансовым обеспечением пенсионной системы, средний размер назначенных пенсий в России продолжает расти (табл. 2). Наибольшее увеличение произошло в 2010 году, когда была проведена крупнейшая в истории страны валоризация пенсии (переоценка расчетного пенсионного капитала с учетом советского трудового стажа), что позволило увеличить размер выплат на треть.

Однако более полное представление о реальном размере пенсий дает сравнение со средним размером начисленной заработной платы. И здесь мы можем увидеть обратную динамику: если в 2010 году средний размер

Таблица 2. Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации

Численность пенсионеров	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
всего, тыс. человек	39706	40162	40573	41019
в процентах к предыдущему году	101,6	101,1	101,0	101,1
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	277,9	280,7	283,0	285,5
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, человек	1,72	1,70	1,68	1,66
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.	7476,3	8202,9	9040,5	9917,5
Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	4521	5032	5123	5998
в процентах к предыдущему году	110,3	111,3	101,8	107,7 ⁴⁾
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:				
с величиной прожиточного минимума пенсионера	165,4	163,0	176,5	165,4
со средним размером начисленной заработной платы	35,7	35,1	33,9	33,3
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	134,8	101,2	104,9	102,8
Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation				

пенсии достигал 35,7% от размера средней заработной платы, то в 2013 году этот показатель снизился до 33,3% (см. табл. 2). По данным за 2013 год, только в половине субъектов Российской Федерации коэффициент замещения пенсий по старости удовлетворял требованиям МОТ (не менее 40% от средней заработной платы) [4; 14]. В связи с тем, что население России продолжит «стареть» и дальше, рано или поздно этот показатель достигнет того предела, когда возникнет острая необходимость повысить либо пенсионный возраст, чтобы искусственно увеличить численность занятых в экономике, либо ставки страховых взносов.

К числу противников повышения пенсионного возраста, помимо представителей социального блока правительства (министр труда и социальной защиты М.А. Топилин, вице-премьер О.Ю. Голодец), относится большая группа ученых демографов и экономистов (см. подробнее: [1; 3]). Ими признается положительная динамика по многим демографическим и социально-трудовым показателям, однако также отмечается, что по показателю ожидаемой продолжительности здоровой жизни в старших возрастах (который, по мнению академика А.Г. Аганбегяна, должен являться главным

критерием определения пенсионного возраста [1]), Россия значительно уступает большинству развитых стран (табл. 3). Как показал опрос ИСЭРТ РАН¹, только пятая часть респондентов (22%) пенсионного возраста оценивает свое состояние как «отличное» и «хорошее», а 66% отметили, что их физическое состояние часто препятствует осуществлению любой деятельности (в том числе и трудовой). По мнению А. К. Соловьева, повышение пенсионного возраста может привести к еще большему ухудшению здоровья населения старших возрастов, увеличению численности получателей пенсий по инвалидности [13].

Нельзя назвать однозначной позицию Пенсионного Фонда РФ. С одной стороны, дефицит бюджета ПФР составляет порядка 1,5 млн (без учета поступлений из федерального бюджета) и по прогнозам будет только увеличиваться. С другой – в ПФР осознают демографические последствия (ухудшение здоровья населения в старших возрастах, рост уровня инвалидности), к которым эта

¹ Исследование качества жизни пожилых людей проведено на территории Вологодской области методом раздаточного анкетирования. Выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Объем выборки 1500 человек старше 50 лет, ошибка выборки не превышает 5%.

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения в ведущих развитых странах мира в 2000 и 2013 гг., лет

Регионы	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет								
	2000 г.			2013 г.			Изменение 2013 г. к 2000 г., лет		
	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
Мир	56	60	58	60	64	62	4	4	4
США	66	70	68	68	71	69	2	1	1
Англия	67	70	69	69	72	71	2	2	2
Швеция	69	72	70	70	73	72	1	1	2
Канада	69	72	70	71	73	72	2	1	2
Дания	66	70	68	69	71	70	3	1	2
Норвегия	67	71	69	69	72	71	2	1	2
Франция	67	72	69	69	74	72	2	2	3
Италия	68	72	70	71	74	73	3	2	3
Германия	67	71	69	69	73	71	2	2	2
Япония	71	76	73	72	78	75	1	2	2
Российская Федерация	54	63	58	55	66	61	1	3	3

Источник: World Health Organization. Global Health Observatory Data Repository [Electronic resource]. – Available at : <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>

реформа может привести. Начальник департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР А.К. Соловьев в нескольких своих статьях [11; 12; 13] убедительно доказывает, что демографические риски повышения пенсионного возраста могут превзойти риски макроэкономические.

Мнение граждан РФ по данному вопросу однозначно: по информации Левада-центра на октябрь 2015 г.² 81% населения страны выступало против повышения пенсионного возраста (в августе 2012 года доля таких людей составляла 74%). По сравнению с 2012 годом доля опрошенных, относящихся к реформе «резко отрицательно», в 2015 году увеличилась на 6 п. п. (с 47% до 53% соответственно).

Важнейшим показателем при оценке перспектив повышения порога выхода на пенсию является сравнение нормативного (установленного законом) и фактического (возраст выхода с рынка труда) пенсионного возраста. Согласно данным ОЭСР за

2014 год, Россия имеет наибольшую разницу между двумя этими показателями (7 лет для мужчин и 5,7 лет для женщин; табл. 4) среди развитых и развивающихся стран, что является существенным аргументом в пользу повышения пенсионного возраста в нашей стране. Однако важно учитывать и то, что российское законодательство, в отличие от большинства развитых стран, дает гражданам возможность продолжать трудиться даже после официального оформления пенсионного пособия, что является главным фактором формирования высокого «фактического» пенсионного возраста. Опрос качества жизни пожилых людей, проведенный ИСЭРТ РАН в 2015 году, подтвердил данные ОЭСР по продолжительности трудовой деятельности на пенсии, но также показал, что мужчины в среднем оформляют пенсию на 2 года раньше установленного законом возраста (58 и 60 лет соответственно), а женщины непосредственно в официально установленное время (55 лет). Как показывает зарубежный опыт, ценность отдыха в большинстве случаев перевешивает материальные потери по утрате дохода [10], и это позволяет нам предположить, что при условии ограничения трудовой деятельности на

² Опрос проведен 2 – 5 октября 2015 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

Таблица 4. Нормативный и фактический возраст выхода на пенсию в странах мира, 2014 г.

Страна	Мужчины			Женщины		
	Нормативный возраст выхода на пенсию	Фактический возраст выхода на пенсию	Разница	Нормативный возраст выхода на пенсию	Фактический возраст выхода на пенсию	Разница
Российская Федерация	60,0	67,0	-7	55,0	60,7	-5,7
Франция	61,2	59,4	+0,8	61,2	59,8	+0,4
Италия	62,5	61,4	+1,1	62,0	61,1	+0,9
Испания	65,0	62,2	+2,8	65,0	63,1	+1,9
Германия	65,0	62,7	+2,3	65,0	62,7	+2,3
Швеция	65,0	65,2	-0,2	65,0	64,2	-0,8
Великобритания	65,0	64,1	+0,9	62,5	62,4	+0,1
США	66,0	65,9	+0,1	66,0	64,7	+1,3
Канада	65,0	64,5	+0,5	65,0	62,4	+2,6
Япония	65,0	69,3	-4,3	65,0	67,6	-2,6
Китай	60,0	63,3	-3,3	55(50)	60,2	-5,2(-10,2)
Бразилия	65,0	70,7	-5,7	60,0	64,0	-4,0

Источник: Pension at a Glance 2015: OECD and G20 indicators [Electronic resource]. – Available at : http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en

пенсии в России разница между нормативным и фактическим возрастом уже не будет такой существенной.

Несмотря на высокую, по меркам западных стран, продолжительность трудовой деятельности на пенсии, в 2014 году только 47% населения в возрасте 55 – 64 года в России были заняты в экономической деятельности (табл. 5). Прирост уровня занятости с 2004 по 2014 год объясняется повышением общего уровня экономической активности этой категории населения, ростом уровня образования, а также, хоть и не значительным, улучшением состояния здоровья (ОПЗЖ) [2]. Как показало исследование российских ученых [8], повышение пенсионного возраста в России потенциально приведет к увеличению занятости среди групп, которых в первую очередь коснется такая реформа – 55-59-летних женщин и 60-64-летних мужчин: уровень экономической активности возрастет примерно на 11 – 14 п. п. и позволит достичь показателей Великобритании и США. Однако авторы также делают оговорку, что такая реформа может иметь и неблагоприятные последствия, выражающиеся в снижении уровня здоровья пожилых, которым придется дольше оставаться на рынке труда.

Увеличение пенсионного возраста не гарантирует повышение официального уровня занятости населения старших возрастов в виду низкой ОПЗЖ, а также вероятности роста числа досрочных пенсий и возможного перехода части пожилого населения в «теневой» сектор экономики. По данным ПФР доля скрытой оплаты труда в ВВП России за период с 2005 по 2013 год увеличилась с 11,8 до 14,4%, а в случае повышения порога выхода на пенсию этот показатель может существенно возрасти, что негативно отразится на экономике страны [14]. Российская пенсионная система характеризуется одним из самых низких уровней страхового стажа, необходимого для получения страховой пенсии по старости: до 2015 года для получения полного пенсионного пособия гражданину Российской Федерации достаточно было иметь пятилетний страховой стаж. Согласно Федеральному Закону № 400 «О страховых пенсиях» это показатель планомерно будет увеличиваться и к 2024 году составит уже 15 лет, что, однако, заметно ниже уровня большинства развитых стран (табл. 6). Одним из результатов таких изменений может стать потенциальное уменьшение

Таблица 5. Динамика уровня занятости населения в возрасте 55 – 64 года в странах мира, 2014 г.

Страна	Уровень занятости		
	2004 г.	2014 г.	Разница
Российская Федерация	42,3	47,4	5,1
Исландия	82,0	84,1	2,1
Швеция	69,5	74,2	4,7
Япония	63,0	68,7	5,7
Германия	41,8	65,6	23,8
Великобритания	56,2	60,8	4,6
США	59,9	61,3	0,4
Франция	37,8	47,1	9,3
Италия	30,6	46,2	15,6
Польша	28,0	42,5	14,5
Испания	41,2	44,3	3,1
Индонезия	51,8	66,7	14,9
Аргентина	59,4	59,9	0,5
Китай	59,2	59,0	-0,2
Бразилия	52,6	53,3	0,7
ЮАР	39,6	40,6	1,0

Источник: Pension at a Glance 2015: OECD and G20 indicators [Electronic resource]. – Available at : http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en

Таблица 6. Необходимый страховой стаж для получения пенсии в странах мира, 2014 г.

Страна	Стаж, необходимый для получения минимального пенсионного пособия	Стаж, необходимый для получения пенсии в полном объеме
ЮАР	0	0
Российская Федерация	5	5
Австралия	10	10
Новая Зеландия	10	10
Эстония	15	15
Греция	15	15
Чили	20	20
Великобритания	1	30
Аргентина	30	30
Чешская Республика	35	35
Израиль	10	35
Канада	10	40
Дания	10	40
Финляндия	3	40
Исландия	3	40
Япония	25	40
Люксембург	10	40
Нидерланды	1	40
Норвегия	3	40
Швеция	3	40

Источник: Pension at a Glance 2015: OECD and G20 indicators [Electronic resource]. – Available at : http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en

доли скрытой заработной платы в ВВП, т. к. теперь для получения полного «пакета» пенсионных прав гражданину РФ потребуется официально проработать значительно дольше.

Подведем итог: несмотря на то, что по многим экономическим причинам (рост дефицита пенсионного фонда, увеличение нагрузки на работающее население и др.) повышение пенсионного возраста представляется необходимой мерой, данная реформа имеет серьезные демографические риски (ухудшение здоровья населения старших возрастов, рост численности получателей пенсий по инвалидности и др.), которые могут перекрыть положительный финансовый эффект. На текущий момент не очевидно, насколько продуманна реформа: отсутствует программа, которая бы в полной мере могла описать все возможные экономические и социальные последствия, в равной степени оценить положительные/отрицательные изменения и предоставить результаты анализа широкой общественности. Говоря о по-

вышении пенсионного возраста до уровня западных стран, нужно также учитывать принципиально отличающиеся от нашей страны экономические и социальные условия, в которых функционируют пенсионные системы стран Запада, требуется провести сравнительный анализ по основным демографическим, социальным и финансовым показателям.

На текущий момент деятельность российских пенсионеров на рынке труда можно охарактеризовать как саморегулируемую: руководствуясь определенными мотивами (экономическими или неэкономическими), часть населения пенсионного возраста продолжает работать, тогда как оставшаяся часть выбывает из состава рабочей силы по естественным причинам (чаще всего из-за неудовлетворительного состояния здоровья). Государство и работодатели не имеют строгих обязательств перед пожилыми людьми в плане обеспечения их рабочими местами, а конкретный документ, косвенно регулирующий сферу занятости населения пенсионного возраста, был

разработан только в 2015 году («Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года»). В ближайшие годы, ввиду прогнозируемого сокращения доли трудоспособного населения, рынок труда будет испытывать недостаток предложения, и основным ресурсом для его удовлетворения станет «удерживание» пожилых людей в зоне экономической активности. Однако всеобщее вовлечение в экономическую деятельность пожилых людей (часто с не очень хорошим здоровьем) путем повышения пенсионного возраста может стать тормозом развития экономики, привести к росту безработицы за счет тех же пожилых, которые не смогут найти соответствующее своим возможностям рабочее место, увеличить расходы в сфере здравоохранения, социальной защиты, а также привести к уходу части населения пенсионного возраста в «теневой» сектор экономики. Во избежание негативных последствий необходимо стимулировать занятость пенсионеров при текущем пенсионном возрасте. Для этого требуется формирование нормативно-правовых актов, которые будут направлены на регулирование сферы занятости населения пенсионного возраста.

Для полного раскрытия потенциала пожилых людей власти должны менять сложившуюся практику на рынке труда, которая ориентирована исключительно на молодое, активное поколение [6; 16]. Важно стимулировать работодателей на создание адаптированных рабочих мест для представителей старшего поколения и рассмотреть возможности использования практики гибкой занятости и работы с удаленным доступом. Необходимо пересмотреть условия формирования пенсионных накоплений для граждан, откладывая выход на пенсию (в частности, увеличения размеров повышающих коэффициентов). Важнейшим фактором формирования условий для повышения пенсионного возраста является продвижение среди населения идей здоровьесберегающего (самосохранительного) поведения, которые в перспективе могут оказать положительное влияние на продолжительность трудовой деятельности в старших возрастах. Все перечисленные меры помогут подготовить экономико-демографический «фундамент» неизбежной реформы повышения пенсионного возраста в России, который на текущий момент в нашей стране еще не сформирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А. Г. О продолжительности здоровой жизни в пенсионном возрасте [Текст] / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2015. – № 9. – 144–157.
2. Барсуков, В. Н. К вопросу о повышении пенсионного возраста в России [Текст] / В. Н. Барсуков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5. – С. 111–124.
3. Вишневский, А. Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни [Электронный ресурс] / А. Г. Вишневский. – Режим доступа : <http://institutiones.com/general/2104-vozvrast-vyhoda-na-pensiyu-i-prodolzhitelnost-zhizni.html>
4. Воронин, Ю. А. При низких зарплатах высоких пенсий не будет [Электронный ресурс] / Ю. А. Воронин // Эксперт. – 2015. – № 24. – Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2015/24/pri-nizkih-zarplatah-vyisokih-pensij-ne-budet>
5. Глава Минфина призвал начать повышать пенсионный возраст по одному году в год [Электронный ресурс] // Международная информационная группа «Интерфакс». – 10.10.2015. – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/business/472513>
6. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
7. Демографическая модернизация России 1900 – 2000 [Текст] / кол. монография под. ред. А. Г. Вишневского. – М. : Новое издательство, 2006. – 601 с.

8. Дормидонтова, Ю. А. Влияние изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию [Текст] / Ю. А. Дормидонтова, В. Ю. Ляшок, В. С. Назаров // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 1. – С. 57–75.
9. Силуанов призвал срочно решать вопрос о повышении пенсионного возраста [Электронный ресурс] // РБК. – 23.09.2015. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/finances/23/09/2015/56027a1b9a79475a267341b4>
10. Синявская, О. В. Как повышать пенсионный возраст в России [Электронный ресурс] / О. В. Синявская // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/kak-povyshat-pensionnyy-voznrast-v-rossii>
11. Соловьев, А. К. Актуарно-статистические условия регулирования пенсионного возраста в Российской Федерации [Текст] / А. К. Соловьев // Вопросы статистики. – 2015. – № 7. – С. 56–65.
12. Соловьев, А. К. Актуарно-статистический анализ факторов повышения пенсионного возраста в Российской Федерации [Текст] / А. К. Соловьев, С. А. Донцова, С. Е. Кучук // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5. – С. 98–107.
13. Соловьев, А. К. Повышение пенсионного возраста: демографические условия и макроэкономические риски [Текст] / А. К. Соловьев // Экономист. – 2015. – № 7. – С. 3–12.
14. Соловьев, А. К. Уровень бедности пенсионеров: факторы формирования и условия преодоления [Текст] / А. К. Соловьев // Экономист. – 2014. – № 8. – С. 48–72.
15. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
16. Шабунова, А. А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 101–115.
17. Lee, R. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy [Text] / R. Lee, A. Mason. – WESS background paper, 2015. – 35 p.
18. Pension at a Glance 2015: OECD and G20 indicators [Electronic resource]. – Available at : http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en
19. World Population Prospects 2015 [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Barsukov V.N.

RAISING THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA: ECONOMIC NECESSITY AND DEMOGRAPHIC RISKS

The increase in the intensity of demographic aging and the decline in the share of working-age population in Russia arouse increasing concern of the country's leadership. The situation requires urgent reforms to eliminate possible negative consequences associated with the transformation of age structure of the population. As the experience of developed countries shows, the most obvious an, at the same time, ambiguous solution to the problems of imbalance of the labour structure of the population and the financial security of pension systems is to increase the retirement age. The present

article investigates the economic and demographic background of raising the retirement age in Russia, considers the arguments of supporters and opponents of the reform in our country. The paper presents a comparative analysis of Russia and Western countries on the most important economic and demographic criteria from the viewpoint of justification of raising the threshold of retirement. The positive financial effect, which can result from the increase in the retirement age, is associated with significant demographic risks of potential deterioration of the health of the older population and increasing disability. Universal involvement of older workers in economic activity by raising the retirement age can slow down economic development of the country, lead to higher unemployment, increase spending in healthcare, social protection, and also make some of the population of retirement age move to the “shadow” sector of economy. The state should encourage employment of the population of retirement age at the current retirement age and develop a common vision of healthy lifestyle and active aging, which will help create conditions for raising the retirement age in Russia.

Retirement age, pension system, older people, labor market.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. O prodolzhitel'nosti zdorovoi zhizni v pensionnom vozraste [Healthy life expectancy in the retirement age]. *EKO* [All-Russian economic journal], 2015, no. 9, pp. 144–157.
2. Barsukov V. N. K voprosu o povyshenii pensionnogo vozrasta v Rossii [To the question of raising retirement age in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 5, pp. 111–124.
3. Vishnevskii A. G. *Vozrast vykhoda na pensiyu i prodolzhitel'nost' zhizni* [Retirement age and life expectancy]. Available at: <http://institutiones.com/general/2104-vozvrast-vykhoda-na-pensiyu-i-prodolzhitelnost-zhizni.html>
4. Voronin Yu. A. Pri nizkikh zarplatakh vysokikh pensii ne budet [When wages are low, pensions will not be high]. *Ekspert* [Expert], 2015, no. 24. Available at: <http://expert.ru/expert/2015/24/pri-nizkikh-zarplatah-vyisokih-pensij-ne-budet>
5. Glava Minfina prizval nachat' povyshat' pensionnyi vozrast po odnomu godu v god [The Head of the Ministry of Finance urged to raise the retirement age by one year per year]. *Mezhdunarodnaya informatsionnaya gruppy "Interfaks"* [International information group “Interfax”]. October 10, 2015. Available at: <http://www.interfax.ru/business/472513>
6. Gulin K. A., Shabunova A. A., Chekmareva E. A. *Trudovoi potentsial regiona* [Labor potential of the region]. Volgda: ISERT RAN, 2009. 84 p.
7. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii 1900 – 2000* [Demographic modernization of Russia 1900 – 2000]. Collective monograph ed. by A. G. Vishnevskii. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006. 601 p.
8. Dormidontova Yu. A., Lyashok V. Yu., Nazarov V. S. Vliyaniye izmenenii v pensionnoi formule na prinyatie resheniya o vykhode na pensiyu [Impact of the changes in the pension formula on workers' decision to retire]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association], 2015, no. 1, pp. 57–75.
9. Siluanov prizval srochno reshat' vopros o povyshenii pensionnogo vozrasta [Siluanov urged to resolve the issue of raising the pension age]. *RBK* [RBC], September 23, 2015. Available at: <http://www.rbc.ru/finances/23/09/2015/56027a1b9a79475a267341b4>
10. Sinyavskaya O. V. Kak povyshat' pensionnyi vozrast v Rossii [How to raise the retirement age in Russia]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Homeland], 2005, no. 3 (24). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/kak-povyshat-pensionnyy-vozrast-v-rossii>
11. Solov'ev A. K. Aktuarno-statisticheskie usloviya regulirovaniya pensionnogo vozrasta v Rossiiskoi Federatsii [Actuarially-statistical conditions of regulating the retirement age in the Russian Federation]. *Voprosy statistiki* [Statistics issues], 2015, no. 7, pp. 56–65.
12. Solov'ev A. K., Dontsova S. A., Kuchuk S. E. Aktuarno-statisticheskii analiz faktorov povysheniya pensionnogo vozrasta v Rossiiskoi Federatsii [Actuarially-statistical analysis of the factors raising the retirement age in the Russian Federation]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2015, no. 5, pp. 98–107.

13. Solov'ev A. K. Povyshenie pensionnogo vozrasta: demograficheskie usloviya i makroekonomicheskie riski [Raising the retirement age: demographic conditions and macroeconomic risks]. *Ekonomist* [Economist], 2015, no. 7, pp. 3–12.
14. Solov'ev A. K. Uroven' bednosti pensionerov: faktory formirovaniya i usloviya preodoleniya [Poverty rate of pensioners: formation factors and conditions]. *Ekonomist* [Economist], 2014, no. 8, pp. 48–72.
15. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>
16. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskii kapital – indikator ustoichivogo razvitiya territorii [Human capital as an indicator of sustainable development of the territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremenny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 5 (17), pp. 101–115.
17. Lee R., Mason A. *Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy*. WESS background paper, 2015. 35 p.
18. *Pension at a glance 2015: OECD and G20 indicators*. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en
19. *World Population Prospects 2015*. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.